

Амир САЙФУЛЛИН

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!

номинация - "Пьесы"

E-mail: sayfullin_amir@mail.ru

Телефон: 8-917-497-39-08

Драма в трёх действиях

год создания 2014

Действующие лица:

С а л и х – химик, заведующий лабораторией на заводе, 54 года.

З и л я – его жена, 50 лет.

Д а м и р – давний друг, земляк Салиха, бывший начальник, 55 лет.

Г у л ь с у м – жена Дамира, 52 года.

А с к а р – сын Дамира, 20 лет.

Э л ь м и р а – дочка Дамира, 25 лет.

А л с у – внучка Дамира, 7 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната городской квартиры, которая оборудована как рабочий кабинет.

Посередине – письменный стол с настольной лампой,

слева – небольшой диванчик, кресло с журнальным столиком.

Справа – книжные полки. В углу – телевизор.

За столом сидит С а л и х, что-то пишет. Входит З и л я.

Видно, что она расстроена; решительно садится на диванчик.

Салих (*отрываясь от работы и поднимая голову*):

– А-а-а, это ты... Я думал, ты на кухне... Что у нас сегодня на обед, дорогая? Сегодня суббота, может, куда-нибудь ходим?

Зиля:

– Салих, у меня к тебе серьёзный разговор! Отвлекись, пожалуйста, и послушай меня!

Салих (*насторожённо взглянув на Зилю*):

– А что случилось? Ты заболела?!

Зиля:

– Я не заболела! Я хочу с тобой поговорить!

Салих:

– Давай... Я слушаю.

Зиля:

– Давай поговорим! Ты вчера пришёл домой в одиннадцать ночи! Где ты был?! У тебя работа в шесть часов заканчивается!

Салих:

– Зиля! Я же вчера уже всё объяснил! У нас был консилиум! Не могли определиться по химическому составу раствора!

Зиля:

– А ты не знаешь, почему этот твой консилиум проходит через день?! Я звонила, а твой отдел не отвечал!

Салих:

– Как?! Телефон работал!

Зиля:

– Хватит врать! Мне это уже надоело! Ты через день где-то пропадаешь, а я сижу дома, тебя дожидаясь! Сколько можно?!

Салих:

– Но я и в самом деле после работы остаюсь в лаборатории! Как можно в этом сомневаться?!

Зиля:

– Сомневаться?! Салих, я никогда тебя не проверяла, не интересовалась, где ты находишься, не ревновала! Я тебе верила!!! В нашу с тобой любовь верила! А ты?!

Салих:

– А что я?! Я тоже тебя никогда не обманывал! Всегда был чист и откровенен перед тобой! Клянусь!

Зиля:

– погоди клясться! А что ты скажешь на то, что вчера днём тебя видели заходящим в соседний дом? Это что – твоя верность мне?!

Салих:

– Не может этого быть! Как?! Я в это время был на работе!

Зиля:

– Да?! На работе?! Тебя видела соседка Карима! Собственными глазами видела!!! Она даже знает, в какую квартиру ты заходил!!!

Салих:

– А ты не думаешь, что твоя Карима может обзнаться? Я её, например, вообще не знаю! Она сама-то из какой квартиры?

Зиля:

– Зато она тебя знает! И какая тебе разница, из какой она квартиры!

Салих:

– Зиля, успокойся, ни к кому в соседний дом я не ходил, это какое-то недоразумение!

Зиля:

– Да?! А я Кариме верю! Почему же тогда ты вчера так поздно пришёл?!

Салих:

– Я же тебе говорил, у нас было заседание!

Зиля:

– А почему твой кабинет и отдел не отвечали?!

Салих:

– Откуда я знаю?! Может, телефон отключили!

Зиля:

– Хватит об этом! Я всё равно тебе уже не верю!

Пауза.

Зиля:

– Послушай, Салих... Куда наша любовь пропала?.. Ведь мы так любили друг друга! Я вышла за тебя замуж по огромной к тебе любви! Я была самой счастливой девушкой на свете! Любимый человек рядом! И сама любима! Что ещё надо для счастья?! Живи и радуйся!

Салих:

– Ну так и у меня так же было, Зиля! Я был на седьмом небе от счастья, когда ты согласилась стать моей женой! Я ведь тебя очень любил! И сейчас люблю! Видит Аллах! Что случилось?! К чему ты клонишь?!

Зиля:

– К чему я клоню?! Я хочу понять, куда уходит наша вечная любовь до гроба?!

Салих:

– Что значит «куда уходит»?! Она остается! Любовь не уходит никуда и никогда! Может, со временем притупляется, ослабевает. Но не уходит!

Зиля:

– Вот именно! Притупляется!!!

Салих:

– Но всё же остается! Мы же любим друг друга, Зиля!

Зиля (после недолгой паузы):

– А хочешь, расскажу, куда моя любовь ушла?

Салих:

– Как ушла? Куда?!

Зиля:

– Не перебивай, слушай! Помнишь, когда я, так сказать, в преклонном возрасте забеременела, а потом случился выкидыш?

Салих:

– Конечно, помню! Такое было горе...

Зиля:

– А ведь это ты во всём виноват!

Салих:

– Как это я?! Ты что, с ума сошла?!

Зиля:

– Сейчас я тебе объясню... *(После недолгой паузы)* Я с первых дней замужества страстно хотела ребёнка! От тебя! И тогда я была ещё молода!.. Потому что я всегда считала, что семья без ребёнка – это неполноценная семья! К тому же есть ещё и материнское счастье... А ты что?

Салих:

– А я что? Не понимаю!

Зиля:

– А ты всё откладывал рождение ребёнка! То говорил, что пока жить негде, то говорил, ребёнок будет нам обузой! И всё твердил: давай пока отложим! Не так, что ли?!

Салих:

– Ну, так... Что, не прав был?!

Зиля:

– Именно не прав!!! Шли года, а я всё абортыв делала... Потому что тебе верила. И слушалась...

Пауза.

Салих (неуверенно):

– А потом?

Зиля:

– Что потом? Понимая, что года проходят, я без твоего согласия забеременела. Потому что ещё год-два – и уже было бы поздно!..

Салих:

– Ты об этом никогда не говорила. Я узнал, когда уже животик был...

Зиля:

– Вот именно! А ты помнишь, когда у меня был выкидыш?

Салих:

– Да, конечно! Такое было горе!

Зиля:

– Единственного, последнего ребёнка я потеряла из-за тебя!

Салих:

– Да что ты говоришь?! Опомнись! Я здесь при чём?

Зиля:

– Да, из-за тебя! Когда я была уже на седьмом месяце, ты меня бросил! Уехал к родственникам в деревню! Сказал, что сестра сильно болеет!

Салих:

– Да, она была при смерти!

Зиля:

– А я?! Я была с ещё нерождённым ребёнком! И тоже была при смерти!!!

Салих:

– Так тебе же ещё рано было рожать!!!

Зиля:

– Нет, как раз было время родов: ребёнок должен был появиться на свет недоношенным! Из-за моего возраста!

Салих:

– Как это так?! Откуда я мог это знать?!!

Зиля:

– Да, ты не знал! Я тебе не говорила! Потому что думала, что любящий муж должен быть рядом с беременной женой, оберегать её!

Салих:

– Ну правильно... Я же был всегда с тобой, с твоим животиком...

Зиля (задумчиво):

– Да, может быть... Но в самый критический момент тебя не было! Ты уехал к своей сестре! А ты помнишь, что обещал в день отъезда? Ты обещал вернуться на следующий день! А приехал когда? Через неделю! А ты подумал, что было со мной? А чём думала я?! Да ещё находясь в таком состоянии?

Салих:

Но я же тебе потом всё объяснил! Что сестру надо было везти в районную больницу, договариваться там с врачами, срочно делать сложную операцию. Она же в реанимации лежала целых двое суток! Чудом осталась жива! Это ведь моя старшая сестра, она меня воспитывала, когда мать умерла! Ну не мог я тогда вернуться в срок! Знаю, что был с сестрой непростительно долго, не сообщил, что задерживаюсь, но просто так сложились обстоятельства, я ни о чем, кроме болезни сестры, думать тогда не мог, боялся потерять её!

Зиля:

Да знаю я всё это, знаю... Но ты ведь мог позвонить, телеграмму с почты послать, чтобы я знала, что с тобой всё в порядке!

Салих:

Я был в таком состоянии... Да и некогда было! Где там, в деревне, телефон, почта?!.. Да и вообще, я же не знал!

Зиля:

– Что ты не знал?! Что твоя жена вот-вот должна родить?! Что ей нужна постоянная помощь?! И вот что я ещё тебе скажу, мой дорогой и любимый муж Салих! На третий день после твоего отъезда к родственникам у меня от неизвестности, от переживаний, от боязни, что с тобой произошло что-то страшное, началась истерика! Нервный шок! Приехала скорая, но было уже поздно! Пока везли в больницу, случился выкидыш! Потом врачи сказали, что ребёнка можно было спасти, если бы всё произошло под контролем врачей... А так они и меня-то еле-еле спасли... Если бы я позвонила в скорую чуть позже, меня бы уже не было...

Салих:

– Как?! И ты все эти годы молчала? Не рассказала мне, как всё было?! Господи! Как же я виноват перед тобой!

Зиля:

– Да, я ничего тебе не рассказала... Думала, всё обойдётся, ведь обратно уже ничего не вернёшь... Не хотела тебя расстраивать... Потому что любила тебя...

*Долгая пауза... Салих молчит, опустив голову на ладони...
Зиля тоже молчит, отрешённо уставившись в одну точку...*

Салих:

– Ты прости меня, ради бога! Я же не знал! Господи, каким же я был дураком! Эгоистом! Но я же люблю тебя, как прежде! Я жить без тебя не могу! И не смогу! Клянусь!

Зиля:

– Поздно уже, Салих! Я бы ещё смогла смолчать, стерпеть ради нас, забыть, в конце концов! Но твоё предательство всё перечёркивает! Ты же всё время твердишь, что любишь меня! Как ты мог променять меня на другую женщину?!

Салих:

– Зиля! Это всё не так! Ты ошибаешься! У меня с ней ничего не было!

Зиля:

– Ах, ничего не было?! А могло и быть?! Ты весь запутался в своём вранье!!!

Салих:

– Не так, не так! Я не это хотел сказать!

Зиля:

– Всё! Я уйду от тебя! Мне всё это надоело! Живи как хочешь! Прощай!

Встаёт и уходит.

Салих (стоя на коленях):

– Зиля! Поймай! Как же я без тебя буду жить?! Я же люблю тебя! И всегда любил! Я же не виноват!

Плачет, стоя на коленях.

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*Городская квартира. Общйй зал – гостиная.
Стоит диван, два кресла, телевизор, круглый стол.
Слева входная дверь и часть коридора, справа – дверь в спальню.
В правом углу кухня. Там Гульсум моет посуду.
Входит Дамир. Не спеша раздевается, надевает тапочки.
Молча проходит в зал, садится на диван. Опустив голову, сидит молча...
Вытирая руки передником, входит Гульсум.*

Гульсум (*сидя на стул возле стола*):

– А-а-а, пришёл... Ну, как дела? Что с работой? Что, отказали?

Дамир (*вздыхая*):

– На следующей неделе, в понедельник, сказали...

Гульсум (*недовольно*):

– Опять в понедельник! Опять через неделю! Ну сколько ж можно-то, а!!!

Гульсум нервно вскакивает со стула, начинает шагать по залу.

Гульсум:

– А ты знаешь, что завтра нам жрать будет нечего?! Я всё золото и серебро, что было в доме, уже давно сдала в ломбард! Надо уже срочно выкупать! Что будем делать? Как будем жить?! Ты же хозяин! Ты же мужик! Отвечай!

Дамир (*неуверенно*):

– Ну, потерпи ещё недельку...

Гульсум:

– Сколько можно терпеть! Я всю жизнь терплю! Уже двадцать шесть лет терплю – с тех пор как вышла за тебя замуж! Ты уже пятнадцать лет толком не работаешь, ничего не зарабатываешь! Как сняли с должности главного инженера управления, так и перестал зарабатывать! Когда это было? В каком году?

Дамир (*вспыхнув*):

– Как перестал зарабатывать?! А машину кто купил? Домик в саду кто достроил?! А твоя шуба?! Мебель?! Сосед, что ли, покупал?!

Гульсум:

– Ох, ох, ох! Нашёл чем хвастаться! На таких машинах, как у тебя, никто из уважающих себя людей уже не ездит! А домик – на курьих ножках? Стыдно перед соседями! А что касается шубы – это я сама!!! Сколько жили на мою зарплату?! Если бы я не штопала, не перешивала, копейки не сэкономила, что бы было?! Да с голоду подошли бы! А сколько денег ты принёс в дом в этом году? А? У меня всё до копейки записано! Показать? Да проснись же ты, оглянись вокруг! Посмотри, как люди живут! Вот у Зайнап муж – третью машину уже меняет, и все иномарки! А квартира, а дача? Каждый год к морю ездят! А мы когда ездили отдыхать? Не помнишь? Потому что за двадцать шесть лет жизни с тобой такого ни разу не было!

Напряжённая пауза.

Дамир также молча сидит на диване, опустив голову.

Гульсум (*продолжая*):

– Я тебе сколько раз говорила – иди работать! Хоть вагоны разгружай, хоть кирпичи таскай, хоть сторожем, кем угодно! Лишь бы деньги приносил в дом семью, детей содержать! Ан не-е-ет! Он, видите ли, начальник, он руководитель, привык только рукой водить! А зарабатывать деньги в качестве простого рабочего ему, видите ли, гордость не позволяет!

Дамир (*вскакивая с места*):

– Хватит! Я тебе давно сказал чётко и ясно! Вагоны разгружать, улицы подметать я никогда не пойду! Да, гордость не позволяет! Годы учёбы, высшее образование не позволяют! Два десятка лет стажа на руководящих должностях не позволяют! Склад ума, интеллигентность не позволяют! Здоровье не позволяет, в конце концов!

С досадой махнув рукой, Дамир начинает ходить взад-вперёд по комнате.

Длительная пауза.

Дамир:

– А почему ты не предлагала мне вагоны разгружать, когда я был при должностях? Когда мои родители и родственники бесплатно возили из деревни все продукты? С твоей стороны в дом что-нибудь попадало? Когда с работы за бесценок таскали стройматериалы, мебель, технику, – почему не отправила меня улицы подметать? Когда ты годами нигде не работала, дома сидела с двумя детьми, кто вас содержал?

Гульсум:

– А-а-а! Чего вспомнил! Когда это было-то! Но ты должен был содержать и обеспечивать семью! Потому что ты – глава семьи! Когда женился, не думал об этом, что ли?! А потом, когда ушёл из главных инженеров? Сколько лет прошло? Не помнишь? А я помню! Ровно двенадцать лет! Сколько денег ты принёс в семью? Как ушёл с государственной службы, всё пьянствовал да по бабам гулял! Вот тебе и результат! Докатились до нищеты! Скоро жрать нечего будет дома!

Дамир (*возмущённо*):

– Как ты можешь так говорить! Что, я все двенадцать лет напролёт пьянствовал и гулял? Что, всё это время нищенствовали и голодали? А то, что я был первым в городе кооператором, частным предпринимателем, что именно в это время мы приобрели новую машину, достроили дачу, купили шубу, мебель, устроили детей – это не в счёт?! А сколько лет именно за эти годы ты сидела дома?

Гульсум:

– Опять ты про эту машину! Да эта рухлядь стоит в гараже разобранная! Что от неё толку?! Это было и прошло! Надо жить сегодняшним днём! А сегодня жрать нечего!!!

Пауза. Дамир садится на диван, обхватывает голову руками.

Гульсум уходит на кухню.

Дамир (*поднимая голову*):

– Господи! Когда всё это кончится?! Как я устал от всего этого! Каждый день одно и то же! Ты же как тупая пила – пилишь и пилишь, пилишь и пилишь! Что ни день – то скандал! Прямо хоть из дому беги!

Из кухни выходит Гульсум.

Дамир:

– Слушай! Ты же была не такая! Весёлая, добрая, красивая... В молодости тоже были проблемы, но ведь решали же их спокойно, вдвоем. Ты меня всегда понимала, поддерживала. Что, чёрт возьми, изменилось?

Гульсум:

– Я изменилась! А ты всё такой же бесшабашный, ветреный! Переложил все заботы и проблемы на мои хрупкие плечи! Последнее время ведь даже денег домой не приносишь!

Дамир:

– Но это же временно! Да, последние месяцы не можем получить зарплату – мировой кризис! В городе, по всей стране такая ситуация! За уже выполненные работы не могут заплатить! Нет денег у предприятий!

Гульсум:

– А мне-то какое дело до этого? Нам-то как дальше жить?!

Дамир:

– Ну потерпи чуть-чуть! На следующей неделе должны перечислить. И ещё, мою кандидатуру могут утвердить на вакантную должность в управлении!

Гульсум:

– Уф-ф! Опять ты в облаках витаешь! Спустись уже на землю! Какая должность?! В каком управлении?! В эти твои сказки я давным-давно не верю! Сколько можно!

Входит Аскар. Раздевается, проходит на кухню.

Аскар:

– Мама! Я голоден, как собака! Что есть покушать?

Гульсум:

– Поставь чайник! Я картошки нажарила.

Аскар (ни к кому не обращаясь):

– Да, кстати, меня сегодня вызывали в деканат.

Гульсум:

– Ну? И что?

Аскар:

– Сказали, до конца этой недели нужно оплатить учёбу, а то отчислят!

Гульсум:

– Это вопрос к папе!

Дамир:

– Как отчислят?! Я же договорился об отсрочке оплаты до конца месяца!

Аскар:

– Я не знаю. Сказали, уже готовится приказ.

Дамир:

– Ты так спокойно об этом говоришь!..

Аскар:

– А что я могу сделать? У меня денег нет!

Дамир:

– Ты понимаешь, что если тебя отчислят, то ты тут же загремишь в армию!!! А потом, если и восстановишься, то уже на курс ниже!!!

Аскар:

– А что делать! Надо платить!

Дамир:

– Что делать! Я тебе говорил, устройся куда-нибудь подработать! А ты всё лето болтался, где попало. Глядишь, и заработал бы на учёбу! Многие студенты так делают!

Гульсум (*вмешиваясь*):

– Чего к ребёнку пристал! Он же не может мешки с цементом таскать! Весь больной!

Дамир:

– Какой он больной?! Амбал! Смотри как вымахал!

Гульсум:

– Хватит на ребёнка кричать! Это твоя проблема – деньги доставать и выучить сына! Нечего тут с больной головы на здоровую!

Пауза. Дамир нервно садится на диван. Опустив голову, о чём-то думает.

Входят Эльмира и Алсу. В руках у Эльмиры чемодан и большая сумка.

За плечами у Алсу детский рюкзачок.

Сбросив ботиночки, Алсу вбегает в комнату.

Алсу (*запыхавшись*):

– Бабушка! Дедушка! Как я соскучилась по вам!

С ходу обнимает Гульсум, потом Дамира, взбирается к нему на колени.

Гульсум (*озабоченно смотрит на Эльмиру*):

– Что случилось?

Эльмира (*подходит к Гульсум, обнимает её, плачет*):

– Мама! Я больше не могу! Нет больше сил! Он опять пришёл пьяный! Дебоширит, ругается! Требуется денег на выпивку! С работы его выгнали. Больше месяца уже пьёт... А меня на работе сократили...

Длительная пауза.

Гульсум (*приходя в себя*):

– Господи! Как вы дальше жить-то будете? Как мы дальше жить будем?!

Дамир (*обращаясь к Эльмире*):

– А я говорил тебе! Говорил ещё до свадьбы, не будет толку от такого зятя! Видно же было, что он баламут и алкоголик! Только вы с матерью ничего не видели, в рот ему смотрели! Ой, затёк! Ой, затёк! Избаловали его вконец! Вот и результат!

Гульсум:

– Что теперь говорить? Тоже мне, герой нашёлся! Говорил он, видите ли! Что ты говорил-то?! Ты молчал как тряпка! Как всегда! Интеллигент несчастный! Был бы ты нормальным отцом и мужиком, не довёл бы семью до такого состояния! Как ты собираешься кормить семью?! Или мы подохнем с голоду? На что мы будем жить дальше?! Ну, что сидишь?! Иди, зарабатывай деньги, как все нормальные мужики! Сидит тут, как тюфяк бесполезный, рассуждает ещё! Уф-ф-ф! Не могу больше тебя видеть!!!

Пауза.

Дамир, на что-то решившись, поднимает голову, резко встаёт, идёт к выходу, начинает одеваться.

Гульсум:

– Иди-иди! И без денег не возвращайся!

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Кухня городской квартиры. Холодильник. Мойка, на стене шкафчики для посуды.

Посередине – небольшой стол, стулья.

За столом сидит С а л и х. Он в халате, в тапочках, небритый.

На столе – початая бутылка водки, солёные огурцы.

Раздается звонок в дверь. Салих выходит, Входит вместе с Д а м и р о м.

Дамир:

– Хорошо, что ты дома! Боялся, не застану. С работы отпросился, что ли?

Салих (безразлично):

– А сам-то что? Почему не на работе?

Дамир:

– Потом объясню. (После недолгой паузы) Салих, помнишь, я у тебя пять тысяч занимал?

Салих:

– Ну, помню... Ты же говорил, отдашь, когда дела наладятся... Что, наладились?

Дамир:

– Если бы...

Салих:

– Так в чём дело? Мне сейчас деньги не нужны. Потом отдашь...

Дамир:

– Нет, Салих, я должен этот долг отдать сейчас! Вот, возьми! *(начинает из разных карманов вытаскивать купюры, выкладывает их на стол)* Подсчитай, там чуть-чуть не хватает, но у меня больше нет...

Салих:

– Да в чём дело-то? Почему такая спешка?! Говорю же, могу подождать! Ты что, умирать собрался, что ли?

Дамир:

– Да, вроде того...

Салих:

– Что-о-о?! Не понял!

Дамир:

– погоди, потом объясню! *(взглянув на стол и увидев початую бутылку)* А ты что отмечаешь в одиночку? *(рассматривая Салиха)* Ну и вид у тебя... Что-то случилось?

Салих:

– Я смотрю, ты тоже невесел...

Дамир:

– И почему ты не на работе? В отпуске, что ли? *(вытаскивая из кармана бутылку водки и ставя на стол)* Я тоже со своей посудой... Разговор к тебе есть, друг. Серьезный... Очень серьезный... Давай, сначала наливай...

Дамир садится за стол.

Салих достает ещё один стакан. Разливает водку по стаканам.

Дамир (поднимая стакан):

– Давай! Не чокаясь!

*Выпивают, закусывают. Молчат. Длинная пауза.
Сидят, опустив головы. Каждый занят своими мыслями.*

Салих:

– Что у тебя? Что за разговор?

Дамир:

– погоди... Дай собраться с мыслями... *(Пауза)* Давай ещё по одной!

Салих снова разливает водку. Молча выпивают.

Салих:

– Ну! Говори! Не молчи! И так на душе скверно...

Дамир резко встает. Начинает шагать назад-вперёд. Закуривает.

Дамир *(сидя за стол, нервно тушит сигарету, смотрит прямо в глаза Салиху):*

– Знаешь, Салих! Сегодня у меня нет ни друзей, ни знакомых, ни родственников, кроме тебя, кому я мог бы открыться и излить душу. Всех растерял... Некоторых сам не хочу видеть, некоторые отвернулись, видя моё сегодняшнее плачевное положение.

Салих:

– А каково твоё положение??? Вроде, работаешь, семья, дети...

Дамир:

– Работаешь! Уже почти год, как бесплатно работаю! Семья, говоришь, дети!.. Вчера вот почти выгнали из дома! Из моего собственного дома! Как ненужный балласт вышвырнули! Всем нужны только мои деньги, только мои связи! А нет денег, нет связей – ты никто! Вот тебе и вся семья, и дети, и даже внуки! всю жизнь, пока был при должностях, – и мужем считался хорошим, и отцом, и дедушкой! Все хвалили и уважали! А как не стало денег и положения, – оказался я никто! Пустое место! Ты-то хоть меня понимаешь?!

Салих:

– Я-то понимаю... *(подозрительно)* А ты что задумал? Что за разговор?

Дамир *(после долгой паузы, решительно):*

– А вот что я задумал, любезный ты мой друг! Мне всё смертельно надоело! Я больше не могу! Хочется всё разом забыть! Ни единого дня в такой обстановке я больше не хочу жить!

Салих *(испуганно):*

– Постой, постой... Я что-то не совсем тебя понимаю...

Дамир:

– Да, Салих! Я твёрдо решил добровольно уйти из жизни! Пусть живут, как хотят, только без меня! И ты мне в этом поможешь, Салих!

Салих *(вскакивая с места):*

– Что?! Что ты сказал?! У тебя что, крыша поехала??? Совсем дурак, что ли, такие вещи говорить!

Дамир:

– Успокойся, Салих. Сядь. Я не с бухты-барухты всё это придумал. Я всё хорошенько обдумал и твёрдо решил!

Салих:

– Что решил?! Убить себя решил? Дурак, сумасшедший! Надо же, до чего додумался! Слабак, нюня! В жизни всякое бывает, надо перетерпеть! А не слюни распускать! Где твоя сила воли? Где гордость? Где ответственность перед остальными? Перед семьёй! Тебе всего пятьдесят четыре! Тебе жить да жить!

Дамир:

– погоди, не кипятись! Я попробую всё тебе объяснить... Сегодняшнюю ночь я провел на вокзале... Как вчера вечером ушёл из дома... Забился в уголок и просидел до утра... Глаз не сомкнул, всё думал... Всё прикинул – все за и против... И решился... И вот почему...

Встает, закуривает, начинает ходить по кухне.

Дамир (продолжая):

– Мне сегодня пятьдесят четыре. Возраст уже не молодой, но и не совсем старый. Ещё можно было бы пожить лет пятнадцать. Но всё в руках Аллаха. И это при условии, если дома всё прекрасно, если есть работа и деньги. Что бы ни говорила жена обо мне, что бы ни думала, я всё-таки в этой жизни что-то сделал, чего-то добился. Имею большую квартиру, хорошую дачу, машину. Вырастил, воспитал и дал образование своим детям. Конечно, совместно с женой, как единая семья. У меня претензий к ней по прошедшим годам нет. Но при сегодняшнем моём положении – как прожить эти последние пятнадцать лет? Как? И стоит ли эти годы жить на этом белом свете? Я прекрасно представляю, как я буду жить всё это время. Ну, выйду на пенсию, если доживу, копейки буду получать, всеми брошенный, забытый, где-то в деревенском домике от пьянки помру... Ты знаешь, у меня же куча болезней! Эти и давление, и сахар в крови, и печень. Да и сердце... По сегодняшнему ко мне отношению, на нервной почве они прогрессируют... Они меня доведут – может, и до пенсии не доживу. Ты согласен со мной?

Салих, опустив голову, слушает.

Дамир (продолжает):

– Поэтому, я думаю, зачем мучиться? Не лучше ли уйти сейчас, не дожидаясь печального финала? Всё равно же конец один, как ни крути... Ты знаешь, я вчера ночью уже готов был и психологически, и морально, и физически покончить с собой! И знаешь, что меня остановило?

Салих (поднимая голову и в упор глядя на Дамира):

– Что?

Дамир:

– Что? Вот в этом-то и суть! Вот почему я и пришёл к тебе! И я надеюсь, ты мне поможешь в этом деле. Это моя последняя просьба к тебе, Салих, на этом свете!

Салих:

– Да говори же ты яснее! Что за чушь?! Мне кажется, ты бредишь! Проснись! Что за мысли! Или ты пьян?

Дамир:

– Я не пьян. Я полностью отдаю себе отчет. Себе и своим словам! Я в совершенно здравом уме! И что меня остановило от рокового шага?

Салих:

– Да говори же, черт тебя возьми!

Дамир:

– Если я покончу с собой, то что это будет? Вот-вот! Самоубийство! А это по всем мусульманским законам и по Корану запрещено. Это самый большой грех! Я помню ещё с детства, что таких людей не хоронили на общем кладбище, усыпальную молитву им не читали, муллу не приглашали, а родственники его проклинали! Я так не хочу. Я боюсь этого... Надо сделать так, чтобы выглядело всё это как несчастный случай. И для этого мне нужен помощник! И этим помощником станешь ты! Потому что ты самый близкий мне человек! А на том свете я как-нибудь объясню, может поймут... Ну, ты наконец-то понял меня? Поможешь?

*Длинная пауза. Салих сидит молча, напряжённо думает.
Дамир пристально смотрит на Салиха, ждёт ответа.*

Салих (что-то решив, резко встает):

– Вот что, Дамир!.. Я тоже с тобой!

Дамир:

– Что-о? Не понял... Как это – со мной?

Салих:

– Вот так! Я тоже решил свести счёты с жизнью! Мне тоже тошно дальнейшее существование на белом свете! Не вижу никакого смысла! Понимаешь? Вместе будет веселее!

Дамир:

– Вот те на! А ты-то что? Что случилось? Или ты шутишь?

Салих:

– Я совершенно серьёзно! Как никогда! Извини, сначала я хотел тебя отговорить. Но сейчас вижу, что решение твоё окончательное... Зная с детства тебя и твой характер, понимаю, что отговаривать тебя бесполезно: если ты решил, то так и сделаешь...

Дамир:

– А ты-то что?! Неужели жить надоело? Вроде, работаешь, получаешь хорошо. У тебя большая квартира, машина, все тебя уважают, у руководства на хорошем счету. Тебе жить да жить! Найдёшь какую-нибудь женщину, проживёте в мире и согласии!

Салих (раздражённо):

– Да брось ты! Издеваешься, что ли? Уволился я с работы...

Дамир:

– Как уволился? А на что ты живёшь, в таком случае?

Салих:

– Вот так, уволился. Не лежит душа. И какой смысл? У меня руки опустились... В душе пустота... Квартиру продал взамен на комнатуху, аванс получил, скоро перееду... Вот, пить начал, чтобы хоть как-то забыться, не думать...

Дамир:

– Вот так дела! Неужели из-за неё? Не можешь забыть, да?

Салих:

– Да, дорогой Дамир, из-за неё, не могу забыть! Знаешь, после её ухода у меня внутри что-то оборвалось! Я это физически чувствую, понимаешь? Будто кто-то взял и ножом кусок души вырезал. Я постоянно вижу эту рану и чувствую, как она болит! Как кровоточит, как капля за каплей вытекает кровь, как высыхает, уходит куда-то душа, оставляя моё брэнное тело. А как тело, как я сам – без души? Что за существо, что за «ОНО» я буду? И потому, какой смысл жить дальше? И кому это надо?.. Вот так, браток!

Дамир:

– Да-а... Не знаю, что тебе и сказать-то...

Салих (*вставая и закуривая*):

– Знаешь, говорят, время лечит все раны... (*раздражённо*) Да ни хрена оно не лечит! Вот уже месяц, как она ушла, а мне с каждым днём только хуже и хуже... Знаешь, я где-то читал, что когда у какого-то французского писателя спросили, что такое ад, он долго молчал, а потом ответил, что ад – это жизнь без любви... Да, да... Я могу лично от себя ещё добавить – без потерянной любви! Вот в таком аду я и живу!

Долгая пауза.

Дамир:

– А что у вас с Зилец случилось-то? Почему она ушла?

Салих:

– Да встретил я бывшую одноклассницу. После школы ни разу её не видел. В старших классах у нас с ней какие-то отношения были, а потом пути разошлись... Оказалось, что она живёт здесь неподалёку.... С мужем пять лет назад развелась... Пригласила в гости, по старой школьной памяти... Ну, я в тот день без задней мысли встретил её с работы, и пошли мы к ней. Ну, посидели, поболтали, повспоминали... Да ничего особенного не было! Простая дружеская встреча!

Встаёт, опять закуривает. Пауза.

Дамир:

– Ну? И что дальше?

Салих:

– Дальше?... Короче, когда мы входили в её подъезд, – а она ещё с цветами была! – нас увидела приятельница Зили. Естественно, сразу доложила!.. И ведь Зилия же знает, что у той язык, как помело! Вечно над ней посмеивалась, называла сплетницей и фантазёркой, а как меня коснулось, – сразу поверила!

Дамир:

– А почему ты Зиле всё это не объяснил?

Салих:

– Да я пытался, но она и слушать не стала! Начала тут вспоминать весь негатив совместной жизни, про выкидыш рассказала, заявила, что в этом я был виноват!.. (*молчит*) Я знаю её характер. Она ведь очень честный и преданный человек. Поэтому никогда меня не простит. Так что у меня, брат, тоже есть мотив оставить этот белый свет...

Дамир:

– А ты не пробовал звонить, встретиться с ней как-нибудь?.. Может, одумалась бы, вернулась...

Салих:

– Нет, потому что боюсь...

Дамир:

– Чего боишься?

Салих:

– Боюсь, опять откажет... Так хоть какая-то надежда есть...

Дамир:

– А где она живёт? С кем? Какой адрес, не интересовался?

Салих:

– Наверное, у сестры – больше ей некуда идти... Та одна, в большой квартире... Сидят, небось, мне косточки перебивают... *(После паузы, задумчиво)* Значит она меня не любила... Могла же ведь выслушать, разобраться, понять! Так нет же! «Ухожу!» – и всё!.. Слушай, а может это был только повод, чтобы бросить меня? Она, в сущности, растоптала мою любовь! Швырнула её в грязь!

Дамир:

Но, скажу я тебе, ты и сам виноват! Осторожнее надо было быть! А то среди бела дня, да с цветами, да с посторонней женщиной...

Салих:

– Да цветы ей на работе кто-то подарил, да и не посторонняя она мне – одноклассница бывшая! Да и не было же ни-че-го!!!

Дамир:

– Ладно-ладно... Успокойся ты!

Салих:

– Да я спокоен. Уже спокоен. Скоро буду совсем спокоен.

Дамир:

– Слушай, Салих! А может, она тоже где-то вот так, как ты, страдает, хочет вернуться, но гордость не позволяет?

Салих:

– А у меня что, позволяет? Лучше уж в петлю, чем опять унижаться! Я ведь перед ней на коленях стоял, просил не уходить!!!

Дамир:

– Да-а-а, дела... Ну, раз уж так у нас складывается, давай, наливай. Потом обсудим наше непростое дело...

*Салих берёт бутылку, разливает. Пьют. Закусывают.
Опустив головы, сидят молча.*

Дамир:

– А ты когда стал всерьёз задумываться об этом?

Салих:

– О чём?

Дамир:

– Ну, о том, чтобы свести счёты с жизнью...

Салих:

– Не знаю... Недавно... Вот когда ты пришёл...

Дамир:

– А как ты это себе представляешь? Конкретно, как?

Салих:

– Не знаю... Ты, наверное, уже придумал.

Дамир:

– Знаешь, раз уж мы оба так решили, то нужно придумать способ, чтобы уйти из жизни одновременно и чтобы всё выглядело как несчастный случай. И никаких предсмертных записок! Ты согласен?

Салих:

– Да, я согласен!

Дамир:

– Слушай, может, ты передумаешь? Ещё же не поздно! Я тебя не заставляю. Подумай! Ещё раз подумай! Это ведь серьёзный шаг! Надо иметь мужество, что ни говори!

Салих:

– Всё, хватит! Уже решено! До твоего прихода, может, и сомневался бы, а сейчас нет!

Дамир:

– Ну, ладно! А теперь давай подумаем, как это сделать, чтобы никто не догадался, что это – самоубийство! А то как-то не хочется быть похороненным за оградой кладбища под проклятья родных и близких...

Дамир, закулив сигарету, ходит взад-вперёд по кухне.

Салих сидит молча. Оба напряжённо думают.

Дамир (после долгой паузы):

– Вот задача! Ничего в голову не идёт... А ты как?

Салих:

– Тоже ничего...

Дамир:

– Слушай, у тебя же есть машина!

Салих:

– Да. Есть. У тебя тоже, по-моему, имеется.

Дамир:

– Да у меня в ремонте!.. Значит, так. Сейчас одеваемся, выходим, садимся в машину, доезжаем до моста через Белую, как бы случайно задеваем встречную машину и с середины моста – бултых в воду!

Салих:

– Не получится...

Дамир:

– Почему?

Салих:

– У меня права отобрали. По пьянке...

Дамир:

– Тьфу ты! Ты что? К теще на блины, что ли, едешь на машине? Дурак! Что ты говоришь?

Салих:

– Да всё равно она не заведётся... Нет бензина...

Опять долгое молчание.

Салих:

– А если в баню или в гараж? Отравиться угарным газом, а? Незаметно, не больно... Уснём и всё...

Дамир:

– Хорошая мысль, конечно. Но только где мы найдём деревенскую баню по-чёрному? И кто нам её затопит? А какой гараж? Чтобы в гараже задохнуться, нужен гараж! И машина с баком бензина! А у нас ни того, ни другого нет! Не пойдёт...

Опять сидят думают.

Дамир:

– Да-а, никогда не думал, что добровольно уйти из жизни – такая проблема...

Салих:

– Да ты раньше об этом просто не задумывался.

Дамир:

– Ну да, конечно...

Салих:

– А если все окна закрыть и газ пустить из плиты?

Дамир:

– Это будет натуральное самоубийство. Не пойдёт.

Молчание.

Салих:

– А если я тону, а ты бросаешься меня спасать, и мы тонем оба?

Дамир:

– Ага. В ноябре. Купаться. Ты что?

Салих:

– А давай, прямо вот здесь, на кухне, оба повесимся! Подумают, что убили.

Дамир:

– У тебя что, есть враги, чтобы тебя убили?

Салих:

– Вроде нет...

Дамир:

– Не поверят...

Молчание.

Дамир (что-то замышляя):

– Постой, постой... Салих, ты же химик?

Салих:

– Какой же я химик? Я заведующий лабораторией на заводе. Был...

Дамир:

– Да какая разница! Ты же имел дело с разными химикатами и ядами!

Салих:

– Ну и что?

Дамир:

– А вот что! Я придумал!

Салих:

– Ты что, ядом хочешь отравиться, что ли? Всё равно при вскрытии выяснится...

Дамир:

– Пусть выяснится! Это-то и надо, чтобы выяснилось!

Салих:

– Что-то я не понимаю... Это же тоже самоубийство!

Дамир:

– Нет, друг мой, это не самоубийство! Это случайная, нелепая смерть! Все будут оплакивать нас, как ушедших из жизни по глупой случайности!

Салих:

– Не понимаю, объясни же наконец!

Дамир:

– Что тут объяснять-то! Мы открываем мою бутылку водки, разливаем по сто грамм, выпиваем – и всё!

Салих:

– Что всё?!

Дамир:

– Ты что, совсем глупый, что ли? Не понимаешь? Просто мы оба отравились палёной водкой! Теперь понял? Нас найдут – на столе початая бутылка, рядом два пустых стакана. Проверят, а там палёная водка!

Салих:

– Да... Правдоподобно... Молодец!

Дамир:

– Ну, давай, химик! У тебя есть что-нибудь типа мышьяка или цианистого калия? Или чего-нибудь в этом роде? Давай тащи! А то что-то мы с тобой заболтались, засиделись на этом свете!

*Салих уходит и возвращается с каким-то прозрачным пузырьком.
Дамир в это время открывает бутылку, разливает по стаканам.
Салих капает в стаканы по одной капле жидкости из пузырька.*

Салих:

– Ну, давай! Нечего тянуть!

Дамир:

– погоди ты! Не так! Ты чего только в стаканы капнул? А в бутылку? Сразу ведь поймут!

Салих:

– А-а, точно!

Капает несколько капель в бутылку.

Дамир:

– Вот сейчас порядок! Ну, давай, любезный мой друг, не бойся и не думай! Все там будем! Встретимся на том свете!

Оба поднимают стаканы. В это время раздаётся звонок в дверь.

Дамир:

– Ты кого-нибудь ждёшь?

Салих:

– Нет...

Дамир:

– Эх, помереть спокойно не дадут! Иди, открывай! Может, твоя вернулась!

Салих выходит и возвращается вместе с Алсу.

Алсу (*стоя в дверях начинает тараторить*):

– Дедушка! Все тебя ищут! Бабушка тоже! Ей стало плохо с сердцем! Говорит, какое-то предчувствие у неё, сердце болит! Мама поехала к тебе на работу! Аскар ушёл учиться, говорит, пока платить не надо какие-то деньги. Я видела, как ты сюда зашёл. Сказала бабушке, она сказала, ей плохо, чтобы я пошла и привела тебя, дедушка, домой! Ещё говорила, что тебя куда-то на работу приняли!

Дамир ошеломлённо, со стаканом в руке, смотрит широко открытыми глазами на Алсу.

Затем ставит стакан на стол, медленно подходит к Алсу, опускается перед ней на колени. Обнимает Алсу и плачет.

Долгая пауза.

Потом берет Алсу на руки, поднимает её над головой, целует.

Дамир:

– Глупенькая, золотая ты моя! Как я тебя люблю! Родненькая!

Снова несколько раз целует Алсу. Обращается к Салиху.

Дамир:

– Друг мой! Отменяются все наши задумки и глупости! Жизнь прекрасна! Живы будем, не помрём! Мы с тобой ещё сто лет проживём! Вот ради них! Ради близких, ради друзей! Как мы могли додуматься до такого! Надо быть выше жизненных передраг! Они все временные! А жизнь одна! Единственная! И мы проживём её достойно! Потому что она прекрасна!

В это время входит Зиля с чемоданом, кидается на шею Салиху.

Зиля:

– Салих! Любимый мой! Прости меня, прости! Я люблю тебя! Я не могу без тебя жить!

Плачет, часто целуя Салиха.

З А Н А В Е С